

Секция «Теория, история и методология перевода»

К вопросу о грамматических трансформациях при переводе газетного текста

Белых Ольга Владимировна

Студент

*Северо-Кавказский Федеральный Университет, Факультет филологии
журналистики, межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия*

E-mail: belk26@bk.ru

В настоящее время в теории перевода разработано несколько переводческих моделей, из них наибольшее распространение получила трансформационная модель, которая пытается объяснить, каким образом происходит выбор грамматических структур в переводе. При этом процесс трансляции рассматривается как «ряд последовательных трансформаций в двух языках, исходя из предположения, что ядерные структуры в разных языках совпадают в значительно большей степени, чем производные структуры» [2, 157]. В нашей статье мы возьмем за основу классификацию переводческих грамматических трансформаций А. Ф. Архипова, т. к. она является одной из самых подробных, а, кроме того, разработана на материале немецкого языка и ориентирована на его структурные особенности. В рамках этой классификации выделяются следующие трансформации на грамматическом уровне: добавление и опущение грамматикализованных единиц, замены частей речи и их форм [1, 132].

Добавление грамматикализованных единиц может выполнять в немецко-русском переводе различные функции. Оно может конкретизировать высказывание, более точно соотнося его с описываемой денотативной ситуацией посредством добавления недостающих знаков, указывающих на референцию: *Eine rhetorische Frage* [3]. – **Вопрос этот носит чисто риторический характер.** Иногда добавление грамматикализованных единиц связано с особенностями грамматической подсистемы переводящего языка. Ярким примером такого явления выступает добавление коррелата *это* в русском предложении с именным сказуемым: *Das Neue Museum, dieser wohlproportionierte und reich gegliederte Bau im Stil der Neorenaissance, 1868 von dem Prager Architekten Josef Zitek errichtet, steht nicht allein* [3]. – **«Новый музей» – это гармонично пропорциональный и богато украшенный архитектурный комплекс в стиле неоренессанса, построенный в 1868 году пражским архитектором Йозефом Цитеком.** Добавление грамматикализованных единиц может быть обусловлено также стилистическими соображениями, а именно стремлением переводчика адаптировать переводимый текст к стилистическим нормам переводящего языка: *Ironie indes, die Stillage Plenzdorfs, war Brigitte Reimann fremd* [3]. – **Ирония заключается здесь в том, что интимный характер романа Пленцдорфа был чужд Бригитте Райман.** Таким образом, добавление грамматикализованных единиц может иметь как грамматические, связанные со структурным алломорфизмом исходного и переводящего языков, так и стилистические причины.

Чаще всего опущение грамматикализованных единиц при переводе с немецкого языка на русский имеет грамматическую природу. В абсолютном большинстве случаев речь идет об опущении артикля, отсутствующего в грамматической системе русского языка. Кроме того, довольно распространена редукция предлогов при передаче однородных членов предложения: *Was wäre die abendländische Kultur ohne die römischen Kaiser*

und ohne die römische Kurie? [3] – Какой была бы европейская культура без римских императоров и римской курии? Опускаются также формальные показатели принадлежности, в частности немецкий предлог *von*, что обусловлено описанными выше соображениями: *Sie starb 1973 im Alter von 39 Jahren* [3]. – Она умерла в 1973 году в возрасте 39 лет. В русском номинативном бытийном предложении опускается в отличие от немецкого языка, где основной чертой предложения является двусоставность, связочные глаголы: *Für den 57jährigen Palästinenser sind Bücher eine Krankheit, die ich nicht heilen mag.*" [3] – Книжки для 57-летнего палестинца – «неизлечимая болезнь». Опущение грамматикализованных единиц может происходить и исходя из соображений благозвучия, чтобы избежать тавтологии: *Kleinschmidt weiß, wovon er spricht* [3]. – Кляйншмидт знает, о чем говорит.

Замена частей речи при переводе с немецкого языка на русский может быть продиктовано соображениями благозвучия, как в нижеследующем примере, где выделенное прилагательное в атрибутивной позиции заменено на предикативное наречие. Данное явление сопровождается также изменением порядка слов: *Die eigenwilligste Antwort auf diese Anforderung gab Daniel Buren* [3]. – **Оригинально** ответил на эту просьбу Даниэль Бурен. Замена частей речи может быть связана с отсутствием в переводящем языке соответствующей словообразовательной модели. Это является причиной замены глагола на словосочетание, состоящее из глагола и имени с аналогичной семантикой: *Die andere Hälfte der hohen Halle wurde verspiegelt* [3]. – Другая часть высокого парадного фойе **покрыта зеркалами**.

Замена форм частей речи часто связана с различием функций грамматических форм в исходном и переводящем языках. Особенно это касается немецкого конъюнктива, который в русском языке имеет намного меньше значений, чем в немецком. Так, в русском он не может выражать предположение: *Der Kerl ist unheimlich, er macht einem Angst, obwohl es so scheint, als ob er sich kaum auf den Beinen halten könnte* [3]. – Сама фигура нарочито гротескна, пугающа, хотя кажется, что она едва **может** держаться на ногах. Пассив часто заменяется активом, т. к. в русском языке доминируют предложения именно в форме данного залога: *Bis in die letzten Jahre des Zweiten Weltkriegs wurde am Gauforum gebaut* [3]. – До самых последних лет войны **достраивался** и «редут».

Таким образом, применение грамматических трансформаций в немецко-русском переводе может быть обусловлено как структурными, так и коммуникативными факторами.

Литература

1. Архипов А.Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский. М.: Высш. шк., 1991.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002.
3. www.faz.net (Frankfurter Allgemeine Zeitung)